

Андрей Савельев. Русские не россияне

(ознакомительный фрагмент)

Заказ у автора: savliy@gmail.com

Стоимость электронной копии (pdf, epub) - 100 р.

Стоимость бумажной версии - 250 р.

Пересылка бандеролью по РФ - 150 р

Русский народ составляет более 80% населения Российской Федерации, более 90% граждан РФ в большей степени принадлежат к русской культуре, чем к культуре своего этноса. Тем не менее, до сих пор российские власти продолжают попытки превратить русских в "россиян" - точно так же, как коммунистическая власть пыталась превратить русский народ в советский. По этой причине межнациональные отношения в РФ остаются неурегулированными, а в неизбежных в таких условиях конфликтах власть почти всегда становится на сторону нерусских. Государственная русофобия наносит вред как русскому большинству, так и нерусским народам, населяющим Россию.

Автор в течение многих лет стремится к тому, чтобы российская власть более здраво взглянула на положение дел и позволила русским остаться русскими. В таком случае вопросы формирования политической нации могли бы разрешиться в самые короткие сроки, а отношения между русскими и нерусскими пришли бы в норму.

Книга представляет статьи и интервью автора, связанные с вопросами этнополитики и межнациональных отношений в Российской Федерации.

Оглавление

Предисловие

Национальные интересы русских

Крамолы этницизма

Национальная политика антинационального правительства

Русские по паспорту и русские по духу

К чему ведет проповедь этнического паразитизма

Нарушения прав русских

Законопроект о русском народе

Осторожно: евразийство

Этнополитика: от теории к практике

Парламент думает о нации

Русские и татары: общая судьба и общая беда

Взрывной потенциал "русского вопроса"

Полумесяцем по кресту

"Русский ислам" задувает с Поволжья
Национальная политика: топтание в тупике
Инородческий пресс
Русофобия – род расизма
Из миграционных тупиков к разборчивой этнополитике
"Русский крест"
Кому на Руси жить?
Перед лицом общенациональной катастрофы
Пора деполитизировать национальные отношения
Русификация России
Сберечь нацию!
Поджигатели межнациональной войны
Разгул антирусского этнобандитизма
Москва заполнена этническими бандами
Горе победившим
Сервильная русофобия
Олигархия – общий враг
Национальная карта в руках шулеров
К пониманию политического национализма
Концепция национальной политики
Программа мер по возрождению русского народа
От автора

Предисловие

Разговоры про Русскую идею стали популярны еще с тех времен, когда Ельцин давал поручение немедленно ее отыскать. Те, кому теперь аналогичные поручения дает Путин, будут искать и получать за это не только зарплату, ученые степени и всякого рода привилегии. Будут искать и не найдут, хотя Русская идея лежит на поверхности, и те, кому она в самом деле нужна, не ищут ее, а давно уже нашли.

Очередной всплеск поисков возник в связи с попыткой отыскать формулу "российской нации" и даже закрепить ее в законе. Нет сомнений, что получившие поручение эту формулу отыщут, а призванные проголосовать за нее в Думе, непременно проголосуют. Только к реально жизни это не будет иметь никакого отношения. Потому что "россияне" - это нечто никогда не существовавшее и не имеющее никакой возможности материализоваться, сгустившись из смутных фантазий еще советской выделки идеологов, еще помнящих, сколько пользы им лично принесла доктрина "советского народа", в который хотели обратить, прежде всего, русских. Ничего не вышло. Не выйдет и на этот раз. Но сколько поводов для забывчивых мозгов, чтобы обсудить то, что уже давно обсуждено и стало простым настолько, что можно записывать соответствующие формулировки в словари!

Бурные дискуссии на тему "российской нации" закончатся, когда начальство раздаст за большие успехи все возможные поощрения. Исполнение позабытого "танца от печки" непременно повторит все те же "коленца", которые уже выплясывали придворные идеологи, авторы всякого рода концепций государственной политики в той или иной сфере. И подобные волнения недалекого интеллекта будут продолжаться до тех пор, пока к власти не придут более образованные и подготовленные люди, которые не станут обсуждать в духе Шуры Балаганова: "Козлевича забыли!"

Вопрос о нации разрешен давно, и не учеными, а историей. В России существует только русская нация, и никакой другой быть не может. По одной очевидной причине:

политическая культура в России только русская и никакая другая. Поэтому либо в закон будет включена фикция о "российской нации", либо придется признать, что русские не только государствообразующий народ, но именно этот народ и составляет основу политической нации. Называться "россиянами" он в принципе не может, потому что в природе не существует ни одного "россиянина".

Более сложно разрешается проблема бытия национальностей, которые в России все являются национальными меньшинствами. Их воля - быть частью политической нации (то есть, принять русскую политическую культуру) или остаться на обочине. И тогда понятие "национальное меньшинство" можно отнести именно к этим отмежеванным группам, предпочитающим свои доисторические традиции историческому бытию вместе с русским народом.

В национальной политике, которая должна быть у РФ, но на деле отсутствует полностью, есть две проблемы: русофобская власть и наведенная этой властью русофобия национальных меньшинств. Фактически угнетение русских становится как бы само собой разумеющимся, и складывается альянс между олигархиями - центральной и местными, среди которых особенными аппетитами выделяются этнические.

Автор представляет читателю некоторые свои публикации, посвященные "национальному вопросу", и среди первых - статья 1993 года, опубликованная в газете Московского городского совета народных депутатов "Дума". Можно сказать, что с этого и началась моя публицистическая деятельность, которая в некоторых аспектах приобрела характер научных исследований и философских размышлений над проблемами нации и государства. На эти темы писали многие, и мне довелось написать очень много. При этом подвластные "аналитики", конечно, ничего не читали. Да это и не их дело. Они получают академические звания и административные должности не потому что знают и понимают многое, а потому что знают и понимают глубины глупости своего начальства.

Статьи, впервые сведенные вместе, отражают преимущественно лишь один аспект национальной политики - состояние национальностей РФ и их отношение к русским. Все остальное содержится в других публикациях - в книгах "Нация и государство" (М.: Логос, 2005), "Миграционный потоп" (М.: Книжный мир, 2015) и других. Отдельные проблемы отношений российских национальностей к русским и их роль в истории России будут рассмотрены в других публикациях. В частности "еврейский вопрос" требует особого рассмотрения, хотя автору совершенно не хотелось бы его затрагивать в силу замусоренности и замусоленности темы, а также риска получить вместо конструктивного обсуждения политические репрессии. Тем не менее, я планирую такую книгу выпустить, поскольку большая часть материала уже подготовлена, и вовсе не для того, чтобы отлеживаться в столе "до лучших времен", которые могут и вовсе не наступить.

Конечно, автор видит огрехи своих прежних публикаций, и многое теперь изложил был по-другому. Некоторые обороты теперь выглядят слишком резкими для публикации. Тем не менее, хронологический подход, демонстрирующий остроту проблем в момент написания соответствующих материалов, подправлять не следует. Тем более что снизилась вовсе не острота проблем, а приемлемая для властвующих кругов острота их описания. Что считалось нормой десятков лет назад, теперь может восприниматься "кураторами" межнациональных проблем как нечто возмутительное. Но поскольку эти люди книг не читают, их возбуждения мы не ожидаем и предназначаем издание не для них. Книга будет интересна тем, кто всерьез изучает национально-государственные проблемы или же намерен их решать, а не топить в словах.

Главный вопрос национальной политики - о России и русских. Он целиком и полностью разрешен в теории. Никакие обсуждения этой темы не будут конструктивными, поскольку все дискуссии уже состоялись, и вопрос о судьбе русских решается только политическим путем - прихода к власти русской политической элиты, которая будет отражать, прежде всего, интересы русского большинства (более 80% населения РФ). И среди таких интересов - доформирование русской нации, которой

прежние политические режимы нанесли столько вреда, сколько не наносил ни один внешний враг.

В русской нации найдут себе место представители любой комплиментарной к русским национальности. И даже выходцы из некомплементарных этносов, которые поймут, в чем на самом деле заложены перспективы для их собственных народов, если они не хотят возвращения к состоянию дикости и криминализации самой этничности (что хорошо видно на многих примерах современности). Служить России - это, по сути дела, и есть способ быть русским. А что есть Россия? Это русское национальное государство. Так в двух словах и выглядит концепция, которой придерживается автор. Остальные детали отношений между русскими и нерусскими изложены в представленных в книге статьях

2016

Национальные интересы русских

Нам очень долго навязывали представление о национальных интересах, ограниченное задачами развития самодеятельности, кокошниками и плясками под гармошку. Но в это как-то до сих пор никто не поверил. Зато прижилась другая крайность - объявить своими национальными интересами те самые интересы, которые не определяют нацию, а лишь отражают общие проблемы экономики без реального учета национальных особенностей создающего эту экономику народа.

Для понимания национальных проблем русских необходимо, прежде всего, определить, кто же такие "русские". Наиболее цивилизованный способ такого определения - самоназвание. Если мы идем от внутреннего отношения: "я - русский", можно строить устойчивую систему национальных интересов: определив себя русским, будь добр уважать традиции, культуру, язык своего народа. Если же начинается навязывание, определение "русский - нерусский" по внешним признакам (форме носа, звучанию фамилии), мы переступаем ту грань, за которой начинается доморощенный нацизм, в конечном итоге разрушительный для реализации национальных интересов.

Другая сторона, которую нельзя отбросить как несущественную, - исторические традиции. Эти традиции не позволяют разделить великороссов, малороссов и белорусов, живших сотни лет, как один народ. Но политическая практика в результате сговора авантюристов разделила их противоестественными границами и лживой пропагандой. Фактически нас толкнули на ложный путь, основанный на представлении, что русским (определенным так и всем остальным миром) не обязательно жить единым государством, что этническое своеобразие - достаточное основание для возведения новых границ.

Мало того, чисто экономические интересы удельных князей номенклатуры заставляют их подогревать сепаратизм и продолжать членение России. Радикал-либералы, обеспечив властью клан либерал-уголовников, а потом временно пригревшиеся при нем, пытаются навязать российскому государству роль "ночного сторожа", а по сути дела ради реализации любимых идей разрушают его основы. Для этого им, как в свое время большевикам, пригодилась идея "сильной руки", дорогая сердцу чиновника, решившего под его сенью основательно пожить за счет общества.

Утописты и уголовники, как и в начале XX века, работают на пару, стремясь выдернуть из-под российского общества государственные подпорки. Поскольку в постсоветском обществе еще не сформированы структуры, живущие независимо от государства, в случае их успеха Россия получит очередной хаос смутного времени, который поглотит не только тысячи человеческих жизней, но и затеявших все дело утопистов.

Не отдавая себе отчет в этом, радикальные романтики либерального крыла готовы на аркане тащить Россию к "светлому будущему" и ради грядущей свободы личности дробить ее до тех пор, пока эта отдельная личность не сможет противостоять оставшемуся от государства обрубку. Они готовы принять патриотизм в рамках Владимиро-Суздальского княжества. А в их полемических изысках так и слышится знакомый говорок: "Расстгелять, непгеменно расстгелять..."

Противопоставить идее целенаправленного разрушения Российского государства и русской нации мы можем только понимание того, что размеры этого государства соответствовали масштабам народа. В то же время русский народ никогда не проявлял "имперского мышления" и не добивался привилегий, свойственных населению метрополии. Именно поэтому Россия никогда не была империей, подобной Великобритании или Испании. Именно поэтому была обеспечена стабильность огромного государства.

Ужавшись до размеров европейского государства, мы, возможно, что-то получим от европейского образа жизни (например, балканские войны), но исчезнем как народ. Распад страны по сути дела означает не только размежевание этнических групп, но и умерщвление русской культуры, которая теряет свой источник и своего "потребителя". Из этого следует, что из организма цивилизации будет изъят весьма сложный элемент, функции которого до сих пор загадочны. Нечего говорить о том, что такая вивисекция даст непредсказуемые последствия, и наши слезы отольются всему миру. Дестабилизация огромного региона сулит катастрофические последствия в экономике, политике, экологии.

Таким образом, мы пришли к формулировке главного национального интереса русских: сохранение России как единого государства и воссоединение в единое государство с украинцами и белорусами.

Другая сторона национальных интересов русских лежит в сфере экономики. Вышло так, что русское население меньше всего подготовлено к тем реформам, которые затеяло правительство Ельцина-Гайдара. По сути дела эти реформы оказались выгодными лишь небольшой группе лиц с явно криминальными наклонностями, для которой чувство собственника, рожденное в 24 часа, звериным оскалом обернулось к остальному населению. Это население "медленно запрягает", а в какую сторону поедет - одному Богу известно. Если и дальше власть имущие будут испытываться терпение русского народа, то "бессмысленный и беспощадный" бунт также легко поглотит шахраев и бурбулисов, как поглотил в свое время ленинскую "гвардию", предоставив уголовникам беспрепятственно "осваивать" освободившееся пространство.

Пренебрегая историческим опытом, дорвавшиеся до власти "испытатели" лабораторного масштаба готовы ради интересного эксперимента рискнуть судьбой народа и превратить его в пушечное мясо. Не обойдется в этой ситуации и без новых форм разбойных "интернационалов" наподобие ЦК, ЧК, чехословацкого корпуса или латышских стрелков. Тем, кому не жалко страны, народа всегда найдется место в компании политической шпаны.

Процесс, как говорится, уже пошел. Распластанные под катком "либеральных" реформ русские люди практически не способны сегодня конкурировать с интервенцией иностранного капитала и выстоять против "политики большого хапка" номенклатуры, выступающими при пропагандистской и омоновской поддержке либерал-уголовников.

Отправившаяся от "хозяйственной платформы" номенклатура растворила в себе "либерально-революционную" элиту демократического движения и надеется, что вместе с награбленным добром можно будет добраться до конечной станции под названием Лондон или Вашингтон. Эти планы призваны вскрыть российскую копилку ресурсов для "мирового сообщества", но не принимают во внимание интересов русского народа, поставленного на грань выживания.

Чем мы обязаны этому сообществу, чтобы распахнуть кладовые, заодно кончая жизнь самоубийством? Тому сообществу, которое готово всем миром навалиться на

маленькую Сербию, благосклонно взирать на апартеид в Прибалтике, приветствует путчистов в Грузии, одобряет отделение Украины... Да мало ли гнусностей на счету пресловутого "мирового сообщества", в которое нас приглашают войти, но не иначе как на четвереньках?

Второй вывод, который мы вынуждены сделать, состоит в том, что экономическая реформа в нынешних ее проявлениях противоречит национальным интересам русских. В области экономических реформ национальные интересы русских состоят в том, чтобы от великих потрясений вернуться на эволюционный путь развития.

Заключая, отметим, что национально-патриотическая идея на сегодня остается последней не изгаженной политическими подлестями основой для возрождения России. Тем, кто чувствует ответственность за судьбу Отечества, нельзя уступить эту идею проходимцам, неврастеникам и кликушам. Отдав этот рубеж, мы фактически перечеркнем усилия поколений, потом и кровью создававших Российское государство.

"Дума", 1993

Крамолы этницизма

Паразитический этницизм

У российских "демократов" шовинизация этнических групп — "этнизизм" (это явление часто неверно именуют как "национализм"), противостоящий российской государственности, оказался благом, русский национализм — страшным жупелом, кошмаром "всего прогрессивного человечества". В этом плане они переплюнули даже своих зарубежных учителей, спокойно, без всякого негатива и ажиотации использующих термин "национализм" в научной литературе.

Директор Института этнологии и антропологии РАН В.Тишков совершенно правильно указывал на то, что этничность не может быть основой для государственности, и даже для внутригосударственного административного деления она в качестве принципа ничего конструктивного дать не может (Национальности и национализм, в кн. "Исторические записки", Вып.1, АО "Издательская группа "Прогресс", 1995, с. 153). Но его представление о том, что политика Б.Ельцина отбросила этнизизм — просто ненаучная фантастика, недостойная ученого, директора крупного института.

Лишение российской государственности русского государствообразующего стержня: подкрепленное привело к тому, что малые народы от идентифицированности с российской государственностью получили возможность идентифицироваться как оппозиция этой государственности.

После разрушения СССР ряд "титовых" республик предприняли успешную атаку на центральное правительство с целью выбить для себя привилегированное положение. В качестве платы за присоединение к Федеративному договору Башкортостан (проживает 22% башкир) потребовал подписания специального приложения о дополнительных полномочиях республики в области внешней торговли; республика Саха (проживает лишь 33% якутов), волей обстоятельств получившая в пользование огромные пространства Сибири, добилась права оставлять в своем распоряжении значительную долю доходов от разработки месторождений золота и алмазов. 90% федеральных субсидии направлялись в республики Саха, Татарстан, Башкортостан и другие, где доход на душу населения выше, чем в среднем по стране и лишь 10% — в регионы со сложными климатическими и природными условиями. В результате 10 территорий с доходами ниже среднего уровня стали донорами бюджетных поступлений, 8 территорий, в которых доходы выше среднего, — получателями федеральных субсидий (Ст. Солник, "Торг" между Москвой и субъектами федерации о структуре нового российского государства: 1990-1995. "Полис", №6, 1995, с. 103).

Кремль, пользуясь обстановкой переворота 1993 года, попытался вынудить регионы и республики к уплате федеральных налогов. Но даже угрозы прекращения всех форм федерального финансирования, установления эмбарго и конфискации счетов в ЦБ испугала далеко не всех. Чечня и Татарстан налоги платить не стали. Ельцину удалось лишь распустить Совет глав республик. В 1994 г. 20 этнических республик уже действовали коалиционно, защищая свои привилегии.

Попытки обсуждать проект "губернизации" России встретили жесткий коллективный отпор со стороны этнических элит и полное равнодушие со стороны элит в русских регионах. Назначенные Ельциным главы администрации предпочитали не ссориться с этнистами. В то же время президент Башкортостана Рахимов даже объявил о том, что Федерацию образуют не края и области, а республики ("Сегодня", 13.08.94), а президент Чувашии Федоров (бывший министр юстиции) в январе 1995 подписал указ, позволяющий чувашским солдатам отказываться от несения службы на территории Чечни.

Примером воплощения этницизма в политике современной России стал Проект Государственной программы национального возрождения и межнационального сотрудничества народов России, подготовленный под руководством заместителя председателя Совета Федерации Р.Г.Абдулатипова ("Этнополитический вестник" №1, 1994, "Этнополитический вестник" №1, 1995) стал в дальнейшем концепцией национальной политики, утвержденной Указом Президента РФ.

Проясняет указанную концепцию целый ряд работ, подготовленных Р.Абдулатиповым (см., например, "Независимая газета" 14.03.95, 10.01.95, книга "Федерализм и история России", М.: "Республика", 1992). Проект Государственной программы национального возрождения и межнационального сотрудничества народов России, подготовленный под руководством заместителя председателя Совета Федерации Р.Г.Абдулатипова и поддержанный движением "Сенежский форум" был рассмотрен в книге А.Кольев "Идеология Абсурда". С тех пор творчество лидера интернационала сепаратистов-этницистов пополнилось новыми теоретическими достижениями.

Вот, к примеру, Р.Абдулатипов пишет ("Независимая газета" 18.04.96) о том, что есть такие народы, духовная жизнь которых заторможена. Причем, это дает им преимущества приспособления, устойчивости, предсказуемости. Отсюда возникает рациональность поведения, неагрессивный национализм и замкнутость на индивидуальном эгоизме, а все это вместе дает благополучие. Тут, якобы, национальность и гражданство сближаются, становясь равноправными элементами общества и национально-этнического самосознания. Другого рода явление обнаруживает Абдулатипов в российском варианте национального самосознания. Для него здесь обнаруживается эмоциональный тип, характерный для молодых наций, который ведет к ложному представлению о собственной самобытности, к агрессивности. Здесь, декларирует Абдулатипов, "здорового национализма" нет, как не может быть здорового радикулита или холеры. Ну а в Концепции национальной политики Абдулатипов прямо записал: "решительная война против агрессивного национализма". То есть война России против самой России. К этому добавим еще и фразу Абдулатипова, прозвучавшую по радио "Свобода" примерно так: "Российская Федерация антиконституционно становится православным государством".

Мы прекрасно видим русофобский дух этой позиции и попытку подменить норму — здоровое стремление к укреплению собственной нации — патологией. Все это названо как "федерализм", на деле — этницизм, скрытая антигосударственная (а поскольку дело происходит в России, и антирусская) крамола. Стержневая идея этой крамолы состоит в том, что единого общенационального мировоззрения быть не должно, а должно быть этническое мировоззрение, внешне миролюбивое, но ведущее лишь к одному — к расчленению страны по этническим улусам.

Именно поэтому оказывается, что абдулатиповский федерализм в России (политический, философский и проч.) ничего общего с разделением властей "по вертикали" (то есть с определенной долей самостоятельности низовых звеньев управления) не имеет. Это просто политика удельного суверенитета, конкурирующего с суверенитетом центрального правительства.

Этницисты строят свою политику так, чтобы вывести контролируемые ими территории из состава России вместе со всеми богатствами. Причем игнорируется тот факт, что богатства эти возникли или были открыты усилиями России в целом при самых незначительных заслугах "титulyного" этноса в этом деле. Этницисты просто души не чают в мелких государствах и крошечных народцах, ради которых не жалко умертвить русский народ, его историю и его государственность.

Мы видим, что воинствующий этницизм скрывается под маской федерализма, ставшего косметическим средством для сокрытия чудовищной физиономии варварского самосознания. Выраженное на русском языке (публицистическом или научном) варварство как бы смягчается, становится внешне лишь признаком озабоченности по поводу возможных конфликтов между народами. В действительности российский федерализм — суть самое настоящее варварство.

Извращение истории — особый инструмент в руках варваров-этницистов. При желании всю историю России представляется как история федерации. Например, начать с того, что Ярослав Мудрый собирал русские земли на принципах федерализма (Абдулатипов). При расширительном толковании термина "федерализм" можно продолжить перетолковывание истории заявлением о том, что крах Российской Империи и распад СССР произошли из-за "перегруженности центра". Можно даже похвалить большевиков за переход от "тоталитарного самодержавия" к союзной и федеративной форме государственности (Р.Абдулатипов, А.Лебедь и др.).

Что называется, "неубиенный аргумент" в пользу этницизма-федерализма — мировой исторический опыт. Подобно варвару, забивающему гвозди микроскопом, этницисты говорят: "Мир накопил огромный опыт. Он свидетельствует о том, что не жестко унитарные, а именно федеративные государства наиболее прочные, ибо они создают возможность сохранить целостность и мощь государства при проявлении величайшего уважения ко всем народам и территориям, его составляющим, к каждому человеку, независимо от численности его национальности" (Р.Абдулатипов).

Приведенное утверждение является глубокой неправдой, которая не видна только варваризованному сознанию. По всей вероятности в истории человечества нельзя найти ни одного весомого примера, когда государственность укреплялась путем автономизации ее частей. Любая автономизация, не остановленная вовремя правовыми барьерами, вела к распаду и жесткому обособлению. И наоборот, множество азбучных примеров из истории показывают, что федерации всегда составлялись из независимых государственных образований (пример того же Ярослава Мудрого).

Еще одно доказательство благотворности федерализма-этницизма для России опирается на бесспорно огромные размеры страны и множественность компактно проживающих на ее территории самобытных народов. Под этим соусом приводятся доводы в пользу уничтожения эффективных механизмов управления. Тут, якобы никак нельзя управлять без разнообразия в законодательстве и высокого уровня самостоятельности отдельных регионов. При этом из истории приводят пример Польши и Финляндии, имевших в Российской Империи особый статус. Но как раз Польша и Финляндия, в конце концов, отпали от России. Таким образом, подобное понимание федерализма неотличимо от сепаратизма.

Интеллектуальная агентура этницистов порой совращает с пути цивилизации целые народы. Она продолжают политическую линию на расчленение России, которая связана с генетической русофобией.

Наследие украинской самостийщины

История Киевской Руси для русского человека служит источником образов, составляющих его национальное мировоззрение, древний Киев является неоспоримым символом русского единства. Для обычного мировосприятия — что в РФ, что на Украине — русские, украинцы, белорусы различимы лишь говором и полностью идентичны во всем остальном. Но насколько же образы нынешней политики Украины далеки от русской легендарной мифологии, русской истории, общерусского мировоззрения!

Во времена Дмитрия Донского все части Руси назывались Украинами — Залесская, Днепровская, Червонная Украина. Название "Малороссия", происшедшее из принятой XIV в. унии галицкого князя с Римом, постепенно распространилось на Днепровскую Украину. Великороссы и малороссы волей истории разошлись, образовав южнорусскую и севернорусскую особенности, но не обособились друг от друга, всегда чувствуя себя одним народом.

Древний Киев, пришедший в упадок, высужено уступил место сумевшей сохранить традицию Москве. Именно от возвышения Москвы и упадка Киева идет традиция украинского сепаратизма. Киев сберегал традиции русского западничества в надежде на возрождение собственного величия, Москва же олицетворяла собой традицию. Чисто провинциальное устремление притягивало противников России, извлекала из Украины честолюбивые замыслы и крамолы.

Идея украинской распри, идея разложения русского единства всегда питалась извне, препятствуя единой исторической судьбе великороссов и малороссов. Эта идея подхватывалась любым сбродом, которому сильное русское государство мешало вольно жить и грабить русских оратаев. Миф распри был подхвачен действительно нерусской "казачьей ордой" Запорожья, состоящей из беглых босяков и ворья — поляков, татар, армян, черкесов, мадьяр... Эти орды, живущие по принципу "сабля приносит больше барыша, чем хозяйство" ничем не отличаясь от татарских орд ни по своей свирепости, ни по отсутствию какой-либо культурной основы своей общности.

Запорожское казачество ловко использовало противоречия между интересами России, Польши и Турции в борьбе за привилегии новому "сословию" реестровых казаков. Лидеры казачества пресмыкались перед польской шляхтой, то и дело признавали себя подданными турецкого султана, не брезговали заключать союз с Крымским ханством. Воевали всегда на стороне тех, от кого можно было больше получить.

Победа Хмельницкого над поляками, в конце концов, обеспечили русские ополченцы, русские крестьяне, которые хоть и брили головы под казаков, но перед поляками шапок не ломали, зная, что бьются с ними не на жизнь, а на смерть. Именно они сломали хребет воинствующему католичеству, разгромили польские армии. Они же были преданы казачеством, которое вместо того, чтобы добить врага, начало в тайных переговорах с Польшей и выторговывать для себя дополнительные привилегии. Только энергия русского народа позволила сорвать эти планы. Русские крестьяне отчаянно боролись с возвращением польских панов, несмотря на массовые казни, бились с казачьими карательными экспедициями, в массовом порядке переселялись на Харьковщину и переходили в московское подданство.

Русское население Малороссии вынудило казачью "аристократию" к московскому подданству, но было снова обмануто. Казаки выговорили огромные привилегии у московского царя только для себя. Но даже и в такой ситуации они всячески противились реальному установлению суверенитета России над Малороссией, всячески препятствовали введению централизованного административного управления. Казачий страх "москалей" — это страх произвола перед государственным порядком, страх вора перед законом.

История казачьих измен составляет, быть может, наиболее гнусную страницу истории России. Только военные победы русских и стремление населения Украины к единству с Россией вынудило казачество отказаться от сепаратизма. Но даже после этого гетманы держали при себе многочисленные отряды наемников из татар и поляков,

используемые для того, чтобы держать в повиновении казацкую "чернь" (все тех же русских пахарей). Внутриказацьи склоки были кровавыми и зверскими, предательство следовало одно за другим — резали друг друга, убивали царских посланников, уничтожали русские гарнизоны.

Соперничество и предательство гетманов привели к тому, что по правобережью свободно рыскали отряды турецких работорговцев, а в крепостях засели польские гарнизоны. Всюду и везде привилегированное казачество проводило антимосковскую пропаганду, стараясь обрести возможно большее влияние, сохранить свои привилегии, оправдать свои измены. Поляки наполняли агитационную индустрию самостийников русофобскими небылицами. Порезанные самими казаками гетманы становились страдальцами за Украину, "москали" оказывались жадными обирателями казаков (хотя в Москву с Украины не поступало "ни единого пенязя") и даже неправославными.

Между тем, украинский сепаратизм был совершенно бесперспективен с точки зрения государственности. Это было торгашеское политиканство, вечное балансирование между центрами силы.

Во второй половине XIX века украинский сепаратизм пользовался поддержкой Австро-Венгрии, а в Первую мировую войну украинских сепаратистов, наряду с большевиками, финансировали немецкие парвусы. Провозглашение независимости Украины 11 января 1918 года было актом германской политики. В дальнейшем откровенно антирусская "Директория" поддерживалась странами Антанты. Во время Второй мировой войны карту сепаратизма пыталась разыграть фашистская Германия. Помимо чисто пропагандистских трюков была создана дивизия СС "Галиция" и карательные отряды из числа тех, кто ненавидел не столько коммунизм, сколько русских и Россию.

Только вследствие того, что политика самостийников не пользовалась популярностью среди населения Украины, а московская власть была заинтересована в контроле над ней, украинский сепаратизм терпел неизменное поражение. Как только позиция московской власти изменилась, сепаратизм получил новый импульс развития.

Украинская номенклатура, вспомнившая практику изменничества и лжи гетманских времен, стала главным рычагом разрушения СССР. Только благодаря ее упорному стремлению к обособлению удалось всего через полгода после референдума о сохранении СССР провести антиконституционный референдум о независимости Украины. Напомним, что это событие произошло 1 декабря 1991 года — до сговора в Беловежской пуще, состоявшегося 8 декабря. Если бы не результаты украинского референдума (вероятно фальшивые), горбачевское окружение вполне могло бы избавиться от шока и остановить крушение СССР, воспрепятствовать расчленению страны по границам, прочерченным еще большевиками совместно с германскими оккупантами 1918 года.

Сегодня Украина является главным препятствием для воссоединения русских на всех исторических территориях России. Фактически украинская номенклатура, презирая свой собственный народ, "украинизируя" его, лишает одну из ветвей русского народа исторической перспективы, а русский народ в целом — конкурентоспособности в будущем тысячелетии. Ее деятельность снова встречает особое сочувствие у врагов и конкурентов России.

Как и в предыдущие столетия, самостийная украинская государственность остается абсолютно бесперспективной и насаждается украинской номенклатурой только исходя из ее сиюминутных интересов. Политика балансирования между интересами США, Турции, Германии и России превращает Украину в государство, протитупирующее свои собственные стратегические интересы.

Если восточная Европа еще только собирается вступать в НАТО, то Украина уже сегодня становится форпостом этого альянса, который по-прежнему нацелен против России. Украина стала полигоном для отработки военных операций международных

войск, которые очень похожи на тренировки оккупантов. США даже не скрывают, что на территории Украины отрабатываются операции, подобные осуществленным в Сербии.

Немалую роль сыграла Украина в разрушении Черноморского флота, который к концу века может причерноморскими странами вовсе не приниматься во внимание. Это значит, что пресловутый вопрос о контроле за проливами будет разрешен в пользу Турции и в ущерб России. По крайней мере, амбиции Турции по поводу использования проливов по своему усмотрению без учета интересов России выражены вполне однозначно.

Украинское руководство способствует расколу Русской православной церкви, предоставляет свою территорию для реабилитации чеченских сепаратистов, организует преследование за использование русского языка в высших и средних учебных заведениях, любыми методами затрудняет контакты между русскими России и русскими Украины. Последним мероприятием украинских властей стал беспредел на границе, связанный с отказом признавать паспорт СССР за документ, подтверждающий гражданство Российской Федерации.

Украина, вступая в альянс с США и Турцией, фактически становится самой враждебной для России страной в ее ближайшем окружении. Опасность эта — в прямой угрозе геополитическому положению, в срыве интеграционных процессов, в прямом предательстве и экономическом паразитизме.

Политика Украины носит и подчеркнуто антирусский характер, но русофобии среди основной массы ее населения не было и нет. Это население остается русским по языку и культуре, и именно оно в очередной раз предается украинскими верхами. Одним из актов предательства является курс Л.Кучмы, ставшего президентом за счет обещаний развернуться лицом к России. Попав в номенклатурное окружение самостийников, Кучма полностью отказался от своих обещаний и еще более усугубил антирусский и антироссийский характер украинской политики.

Примером антирусской истерии могут служить материалы "круглого стола" издательства "Просвита" (монополист в издании учебников), Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания, Гостелерадио и Министерства информации Украины. В рекомендациях, которые мгновенно получили целую гирлянду поручений президента Кучмы для практического применения, говорится о необходимости "целенаправленного уничтожения" негосударственного языка, о том, что следует "считать разговоры и печатные издания на негосударственном языке деянием, которое своими негативными последствиями представляет не меньшую угрозу национальной безопасности Украины, чем пропаганда насилия, проституции, а также различные формы антиукраинской пропаганды". Трудно сказать чего здесь большей — гнусного расчета на взрыв недовольства или примитивной тупости дошедших до животного состояния русофобов.

Перед Украиной стоит фактическая дилемма — либо превратиться окончательно в колониальную территорию, либо преодолеть номенклатурную узколобость и взять курс на второе воссоединение с Россией. Москва может помочь интеграции лишь одним путем — перестать сюсюкать с украинскими сепаратистами и подкармливать режим Кучмы экономическими подачками.

Мираж крымского ханства

Известно, что Крым был присоединен к России практически без серьезного сопротивления. Потому что была выиграна Россией русско-турецкая война. Крымское ханство, как государство, просто сгнило на корню. Если в петровские времена татарские работоторговцы еще рыскали по территории Украины в поисках добычи, то при Екатерине II экономический и культурный упадок Крыма стал очевиден. Вырвав Крым у Турции, рассматривавшей полуостров только в качестве военного плацдарма, Россия подняла его из средневековья и нищеты, прославила своими морскими победами, героическим Севастополем, курортами и винами.

Смута, обрядившаяся в одежды "демократии", отторгла Крым и его русское население от России, растоптала славу Черноморского Флота, остановила производство и породила целый "букет" зловредных исторических мифов.

Один из таких мифов — миф о крымско-татарском народе.

Крымские татары — реликтовая этническая группа, давно утратившая практически все признаки народа, получила гальванизирующий импульс от российской демократии, породившей Закон "О реабилитации репрессированных народов". Этим законом не замедлили воспользоваться авантюристы, разжигающие в России межэтническую рознь, паразитирующие на кровавых конфликтах.

В Крыму, как и в других регионах России, объявленная "реабилитация" стала закваской локальных кризисов. Сочетание авантюризма этно-шовинистического и авантюризма "демократического" породило здесь такое явление как Меджлис крымско-татарского народа.

Началось все с переселения в Крым сотен семей крымских татар, возмнивших, будто за полвека здесь ничего не должно было измениться, и кто-то должен возместить им ущерб, нанесенный депортацией. Депортация (о причинах и поводах которой даже не имеет смысла дискутировать) была единственным предметом гордости, единственным поводом для объединения и главным тезисом в идеологии ненависти к иноплеменникам. Потому и вылилось все в массовый мордобой, а в октябре 1992 — даже в нападение на Верховный Совет Крыма.

Умиротворяли возбужденное "национальное чувство крымских татар тоже предельно "демократическим" путем — за счет русского населения. Сначала для татар была выделена квота в крымском парламенте, позволившая лидерам этно-шовинистов создать собственную фракцию и добиваться этнических привилегий. Затем, фракция превратилась в удобный политический инструмент для Л.Кравчука, добивавшегося того, чтобы в Крыму забыли обо всей предшествующей истории и с энтузиазмом приняли дерусификацию. В дальнейшем, когда Конституция Крыма была отменена вместе с квотами для представительства крымских татар, киевский режим стал расплачиваться за поддержку русофобского политического курса Меджлиса государственными программами по обустройству крымских татар (программ "адаптации" в украинское общество).

Украинским лидерам стоило бы знать, что сепаратизм, используемый как инструмент политической борьбы, никогда не останавливается на достижении частных успехов. Крымско-татарский сепаратизм тоже стремится "дальше, дальше, дальше..." Речь идет уже не о восстановлении поправленных прав, а о том, чтобы отдать крымским татарам Крым в качестве автономии. Именно такую позицию высказал недавно лидер фракции "Курултай" крымского парламента Ленур Арифов. Мол, русские здесь — национальное меньшинство, хоть и численно превосходят всех остальных, а татары — коренной народ, который при своей 10% численности от общего числа крымчан является "титულიй нацией" и обладает правом на самоопределение.

При таком подходе все русские выглядят шовинистами, а любое пророссийское течение будет объявлено фашистским. Отсюда и появляются прокламации, вроде той, что хотели принять на Курултае в июне 1996 — "О борьбе с колониальным режимом". Тут вам и "иго российского колониализма", и "политика геноцида российских властей", и "зверства российских захватчиков". У председателя Меджлиса Мустафы Джемиева тоже прорываются обороты вроде "полуфашистский парламент".

Как и в любом варианте политического движения, основанного на этническом экстремизме, у крымских "курултайцев" имеются и свои "умеренные", что стремятся лишь к повышению личного политического статуса, и свои "радикалы", что ушиблены болезнью русофобии. Киев ставит на первых, а получить может социальный взрыв, руководимый вторыми. Вот вам и своя "Чечня" посреди Крыма. Может быть, кому-то и не терпится кровушки испить, но есть же в Киеве и те, у кого голова на плечах!

Хотелось бы спросить у новоявленных лидеров идеи Крымского ханства (крымско-татарской автономии): вы что, всерьез рассчитываете, что вам отдадут эту землю, которую не смогли отстоять и привести к расцвету ваши предки?

Великороссы и украинцы, положившие за нее сотни тысяч жизней в тяжелейших войнах, должны для этого впасть в полное историческое беспамятство и полную экономическую немощь. К этому их, конечно, во многом стараются подвести мировая "закулиса" и домашние "демократы", но полагать, что дело уже сделано, и пора превращать Крым в очередную "исламскую республику" — значит, делать заявку на погребальный ритуал для собственного народа.

Когда народ ведут слепцы, подобные лидерам крымско-татарского Меджлиса, они заводят его в пропасть бескультурия, экономической деградации и всесторонней изоляции. Те, кто пытается сбиться в стаю по этническому признаку, вызывают вынужденную ответную реакцию. Вот и приходится жаловаться на Курултае, что русские мафиози грабят в первую очередь татар. Мустафа Джмаилев даже так сказал: "Крымские татары подвергаются вопиющей дискриминации во всех сферах жизни".

А что же вы еще хотели, отгораживаясь от остального Крыма этническими барьерами, по собственной воле превращаясь в низшую касту? Вы хотели безнаказанно строить режим дискриминации для русских и не получить никакого ответа? Значит, вы просмотрели естественную реакцию русских на такую подлую позицию и нарвались на "обратную связь". Причем, следует учитывать, что русские медленно запрягают, но быстро ездят. Пока их реакция на русофобию не слишком энергична, что будет потом — можно представить.

Близорукими в этой истории выглядят и киевские политики, стремящиеся с помощью крымских татар унизить русских, выбить из них мечту жить в России. Желая использовать татар против русских, так, как использовали чеченцев против России, они придут лишь к полной утрате контроля за Крымом. Тут уж никакими спецподразделениями русских не удержишь.

Л.Кравчук, решивший на президентских выборах воспользоваться поддержкой крымских татар, заявил, что этот народ, имеет право на самоопределение и свою государственность на своей родине. Татары проголосовали за него, а весь остальной Крым — за его противника — Л.Кучму. Это была ответная консолидация людей, тоже считающих крымскую землю своей родиной и не желающих уступать ее какой-то одной этнической группе, к тому же не имеющей никаких исторических прав на монопольное владение Крымом.

Киеву не стоит "покупаться" на заверения татарских лидеров о том, что они борются с просоветскими и прокоммунистическими настроениями, противостоят шовинизму и фашизму. Все это лишь прикрытия для пещерной русофобии, которая может появиться на свет только вместе с чувством собственной неполноценности, при неумении иным способом создать самому себе достойный уважения образ. А от русофобии до "украинофобии" — рукой подать. Недаром крымские татары выходят на митинги под дудаевскими флагами.

Турции не за что любить Россию. Нет у нее причин и для бережного отношения к целостности и стабильности Украины. У нас тоже к Турции больших симпатий быть не может, особенно в связи с ее поддержкой дудаевского мятежа. Но это не означает, что нужно одновременно наступать на одни и те же грабли и разбивать себе глупые лбы.

Пока же политики Турции делают ставку на крымско-татарскую русофобию и сепаратизм, надеясь, как видно на крупномасштабную дестабилизацию славянского мира. Хочется спросить: а не надорветесь? Ведь ответная консолидация русского народа приведет к "прессингу по всему полю". Не спровоцирует ли "гуманитарная помощь" Турции крымским татарам попыток оказать такого же рода помощь курдским повстанцам на территории самой Турции?

Если Турция в своих долговременных целях предполагает навязывание конфликта России, то турки должны знать, что это для них путь возврата в средневековье. Точно так же, как и для крымских татар, чеченцев и прочих народов, что поддаются русоненавистнической мифологии. И дело даже не в том, что Россия сможет постоять за себя и своих сограждан (политика России все больше ориентируется именно на такую позицию), и даже не в том, что историческая память русского народа рано или поздно аукнется для всех русофобов большими неприятностями. Просто попытка унижить народ, создавший величайшую культуру, в действительности обращается против того, кто решился на такую гнусность. Они сгниют, как сгнило Крымское ханство.

С Украиной Россия может и должна договориться по поводу всех животрепещущих и кажущихся неразрешимыми проблемам. У наших государств единый исторический и цивилизационный стержень, практически идентичная культура и понятные без переводчиков языки. Все основания для того, чтобы договориться - налицо.

Но если к российско-украинским проблемам кто-то захочет пристегнуть крымско-татарский вопрос, жди беды. Признание Меджлиса в качестве официального органа с государственным статусом, принятие активно пробиваемого в украинском парламенте Закона "О статусе крымско-татарского народа" породят русское движение, которое числом и умением добьется создания аналогичных органов русского представительства, аналогичных законов о русском населении Украины. Таким образом, интересы реликтового и немногочисленного народа становятся причиной междоусобиц в среде народов цивилизованных.

Татарский сепаратизм

Татарский сепаратизм, пожалуй, более других сепаратизмов опирается не недобросовестные апелляции к историческому прошлому. В среде интеллектуалов он существует он под видом евразийской идеи. Под видом этой идеи сепаратизм рекрутирует сторонников в среде русской образованщины и образованцев, вышедших из этнических меньшинств.

Речь привычно начинается с интересов татар, с того, что с Татарстаном федеральный центр должен вести "равноправный диалог". Никаких других интересов не заявляется. Зато во множестве оговорок звучит стремление к полному отделению от России при сохранении всех экономических связей.

Приведем позиции лишь некоторых ученых, разрабатывающих благодарную ниву сепаратизма (Евразийский проект: реальности, проблемы, концепции. Клуб "Реалисты", информационно-аналитический бюллетень №16, 1996).

Представитель Ассамблеи тюркских народов СНГ заявляет, что мир идет к делению на три составляющие — западный мир, традиционно-мусульманский мир и тюркский мир. Причем, именно тюркский мир считается евразийским. На этом основании говорится о ведущей роли Турции и о необходимости вхождения русского общества (прежде всего 25 миллионов оказавшихся за пределами России) в тюркское. Другой представитель упрекает Россию в том, что она "рассекла тюркский мир на две части" и мешая тесной связи между родственными странами — Татарстаном и Турцией.

Глава общества историков-архивистов Татарстана вспоминает, что Казань к России добровольно не присоединялась и не видит более серьезной проблемы, чем строительство памятника защитникам Казани в 1552 году. Татарский академик М.Усманов обвиняет русскую интеллигенцию в русоцентризме и европоцентризме, считая, что евразийская идея — что-то вроде палочки выручалочки, о которой забывают когда трудности остаются позади. Казанский историк Э.Тагиров прямо предлагает отказаться от идеи единой и неделимой России и перейти к концепции "конфедеративного федерализма" (федерация с элементами конфедерации).

"Конфедератам" вторит известный своим социологическими фальшивками перед выборами 1995 г. профессор Д.Ольшанский. Он усваивает, что евразийство — есть способ

дезинтеграции России и принимает это как должное. "Прорыв Татарстана" в отношениях с Россией Ольшанский рассматривает как начало конфедералистского обустройства страны. Русофобским измышлениям вторит и директор Института Дальнего востока РАН М.Титаренко, который исходит из принципа равенства культур, составляющих культуру России. Русская культура здесь выступает в роли элемента, смешавшегося с тюркской и другими культурами. Именно эта смесь и называется общенациональной идеей. Ну а директор Института востоковедения Р.Рыбаков и вовсе огорошил: "...нет ни Востока, ни Запада, нет славянофилов. Это понятия прошлого. Есть люди на планете Земля. И то, что у нас до сих пор существует Европа центристская, американо-центристская и даже азиатско-центристское восприятие мира, — все это от недомыслия. Должно быть только общечеловеческое". (Интересно, чем там занимаются в Институте востоковедения - уж не общечеловеческими ли ценностями?)

"Мягкую версию" евразийства предлагает профессор А.Панарин, считающий, что в России существует не русская цивилизация, а славяно-тюркская. Он говорит: "Я так ответил бы русским националистам: ни русской воли, ни русского интеллекта, ни русской культуры, ни русского государственного характера не будет без тесной связи России с мусульманским миром". Он доходит до утверждения, что "государственную волю славянам в значительной мере привили татары".

Татарские этношовинисты проводят митинги в память своих предков, погибших при взятии Казани Иваном IV. Но они не желают знать, что в штурме Казани участвовали многочисленные татарские отряды, татарская знать, а русские лишь приняли одну из сторон в татарской междоусобице. Не стоит говорить и о том, что татарские отряды участвовали в русском ополчении Смутного времени. Просто это были совершенно другие татары, практически не имеющие этнической связи с татарами нынешними. Как, впрочем, никогда не были коренными жителями Крыма "крымские татары". В прошлом они были завоевателями, терзавшими южные пределы России, а в настоящем стали вороватыми наследниками, стремящимися не вспоминать о своем сотрудничестве с фашистами, выступающими на митингах под флагами чеченских бандитов.

Из Конституции Татарстана мы можем почерпнуть очень интересную мысль: "Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с РФ на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения". Это по сути дела сформулированный акт предательства России, повод для немедленной реакции спецслужб.

Авторы упомянутого текста и политики, реализующие его на практике, не арестованы только по одной причине: в Кремле обосновался режим, не желающий заниматься защитой национальной безопасности. Это позволяет не только по факту отторгнуть от России часть ее территории, но и осуществлять геноцид русского народа. Доля судей татар в республике в 1996 г. достигла 80%, чиновники на 3/4 татары, а после проведения выборов по сценарию Шаймиева такое же соотношение сложилось и в представительных органах Татарстана.

Чеченский мятеж

Чеченская война, как и Кавказская война, в которой участвовала Россия в прошлом веке, представляются федералистами от науки в качестве национально-освободительных и справедливых со стороны горских народов, будто все горцы воевали против России, будто Россия покоряла их, обеспечивая чисто военный перевес. Со стороны горцев, якобы, велась "священная война за свободу", за восстановление роли ислама в "мусульманском народе", а потому Шамиль непобедим, Дудаев непобедим, чеченцы непобедимы... Все это сугубо превратные представления, не имеющие ничего общего с реальными событиями, реальной историей.

В действительности характер Чеченской войны менялся неоднократно, имитируя то народно-освободительное восстание, то внутричеченскую разборку, то

межгосударственный конфликт, то действия по подавлению бандформирований. Чеченцы порой говорят даже о религиозном характере войны (хотя настоящий мусульманин должен считать Дудаева просто уголовным шакалом). Но главное, что подспудно присутствовало при всех внешних трансформациях, — этнический шовинизм подавляющего большинства чеченцев, направленный против всех русских.

По внутреннему содержанию это была война чеченцев (хотя и далеко не всех) против русских, открытая геноцидом русского населения Чечни и чеченской уголовщиной по всей стране. Внутренне приняв такой оборот дел, чеченцы подписали себе приговор истории, приведение которого в исполнение оказывается отложенным только до того момента, когда в Кремле сменится власть.

Война в Чечне, начатая как война против бандитов и мятежников, приобрела национальный характер, хотя и не осознана в качестве таковой и не превращена в войну отечественную. Война со стороны бандитов Дудаева — это война антирусская, война против всех русских, а потому со стороны русских — сугубо национальная. Со стороны боевиков она не является ни национальной (чеченской нации нет и не было), ни этнической (ибо бандиты с яростью режут и своих единоплеменников, и русских).

Распад родоплеменного строя, происходивший на Северо-Восточном Кавказе в конце XVIII века, высвободил могучую энергию государственного строительства, разрывающую все прежние социальные связи, порождая варварскую стихию, стремящуюся прикрыть свое зверство достоинствами одной из мировых религий. В этот период, который в прошлом проходили многие народы, возникают беспрецедентные завоевания и военные катастрофы. В них и решается вопрос, превратится ли этническая общность в нацию, построит ли мировую империю (а в дальнейшем — национальное государство) или вернется к этническому безгосударственному бытию, покорившись тем государствам, которые смогли развернуть национальное строительство.

Нечто подобное произошло в Чечне в конце XX века. Замороженный силой исторических обстоятельств процесс был запущен вновь. Как и два столетия назад, идеологической основой войны стала извращенная и примитивизированная форма ислама — мюридизм, основанный на единственном лозунге борьбы против "неверных". Как и во времена Шамиля, основой протогосударства Дудаева стала система террора, а консолидирующим символом — образ врага в виде России.

Затяжная конфликтная ситуация на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв. была связана со столкновением вызревшей русской государственности и проходящими стадиями становления собственной государственности горскими сообществами. История, не терпящая пустоты, вынуждала Россию заполнить государственно неоформленное пространство и обеспечить политическое и экономическое смыкание с Закавказьем.

Экономической основой Кавказской войны стала гипертрофированная набеговая система, возмещающая внутреннюю нищету горских сообществ внешней экспансией и превратившаяся в своеобразный экономический уклад. Скудные плоды производительной деятельности горских сообществ породили "отхожий промысел", использовавший в качестве обоснования межплеменная рознь, а в качестве консолидирующей социальной технологии — примитивную "военную демократию". Набеговая экспансия усиливала власть и увеличивала богатство горской знати, а также сглаживала внутренние противоречия в горских сообществах, удовлетворяя минимальные материальные запросы общин.

Совершенно аналогичным образом были сформированы и экономические предпосылки Чеченской войны. "Отхожий промысел" в виде примитивного криминального бизнеса, распространившегося на всю Россию, достаточно быстро сменился организованным расхищением средств и проведением масштабных криминальных операций (теневая торговля нефтью, оружием, наркотиками, операции с фальшивыми авизо и вышедшими из употребления денежными купюрами).

До принятия ислама чеченцы считались миролюбивее своих соседей. С усилением роли ислама, с появлением духовного рабства, выразившегося в идеологии мюридизма (мюршид — учитель, мюрид — ученик), агрессивные идеологические установки в отношении сопредельных народов и племен стали доминировать. Ислам в Чечне и в наше время воспринимался не в качестве глубокой духовной традиции, а в качестве источника агрессивной идеологии. Все, что составляло собственно веру, уходило на второй план. Главное в исламе виделось в том, чтобы воровство и грабеж назвать войной за веру. Воспринимались в большей степени установки ислама, связанные с дележом добычи, и значительно реже — связанные с судопроизводством, управлением, бытовыми правилами.

Поверхностное восприятие ислама не обязывало духовной практикой, но наоборот — возбуждало страсти, мстительность и жестокость. Религия была лишь прикрытием, чтобы горский общинник превратился в зверя. В Чечне, не имевшей глубоких исламских традиций ни в современных условиях (за пару лет даже 200 мечетей, построенных Завгаевым, не могли эту традицию укоренить), ни два века назад (ислам проник в Чечню только в конце XVIII века), воспринимались в основном "прагматические" военные установки, а в остальном продолжало действовать адатное (обычное) право, включая кровную месть.

Один из лидеров воинствующего исламизма периода Кавказской войны Магомет Ярагский писал: "Для мусульманина исполнение шариата без газавата не есть спасение. Кто исполняет шариат, тот должен вооружиться во что бы то ни стало, бросить семейство, дом, землю и не щадить самой жизни. Кто последует моему совету, того бог в будущей жизни с излишком вознаградит." Или: "Истребите русских, освободите мусульман, братьев наших. Если вы будете убиты в сражении, рай вам награда; если кто убьет русского, тому рай награда". Подобного рода риторика и во время Чеченской войны воспринималась либо с сознанием ее выгоды, либо под страхом смерти. Выгода главным образом распространялась на криминальные кланы и новую генерацию лидеров, стремящуюся заместить во власти прежнюю партийно-хозяйственную номенклатуру.

Государственное строительство, проводимое Дудаевым с 1991 года, было полностью аналогично попыткам Шамиля построить феодально-деспотическую монархию.

Квазигосударственные структуры администрации Шамиля (налоговая система, система наместов, административная иерархия с соответствующей символикой, совещательный Верховный совет) лишь обслуживала систему устрашения, ставшей главным механизмом строительства этой квази-государственности. "Жреческий" аппарат был настроен на выискивание прегрешений и воспитание комплекса вины. Социальные низы, поднятые на войну с прежней знатью призывами к уравниловке, оказались придавленными идеологией покорности, самоуничтожения и постоянного приготовления к вечности.

В Кавказской войне Россия смогла локализовать конфликт в горных районах Дагестана и Чечни, фактически сведя большую войну к ограниченной. В Чеченской войне недееспособное руководство, исходящее в своей политике из мифов федерализма, по сути дела превратило локальный конфликт в большую войну, грозящую серьезными геополитическими последствиями.

Сплошное превращение мужского населения в воинов подорвало экономическую основу хозяйства. Для компенсации экономических утрат требовались все более масштабные набеги. Но народы, соседствующие с подвластными Шамилю территориями, без особого труда использовали тот же метод мобилизации сил, а Россия пользовалась еще более эффективными средствами ведения войны — строила крепости, вела успешную дипломатическую интригу, поощряла перебежчиков. Шамиль со своей стратегией государственного строительства опоздал на сотни лет и был обречен на поражение. Точно так же на поражение был обречен и Дудаев, и его преемники. Помешала этому поражению только деятельность кремлевских политиков, чьи политические технологии

оказались менее эффективными, чем самые архаичные и стратегически губительные технологии, применяемые мятежниками.

Главный урок Чеченской войны состоит в том, что государственная и экономическая система современной России показала столь глубокую неэффективность, что даже предельно примитивная методика государственного строительства, использованная Дудаевым, оказалась куда более конкурентоспособной.

Цивилизационные корни этницизма

Представление о том, что историческое пространство и время делится между цивилизациями, уже достаточно устоялось в научной литературе и даже проникло в политическую публицистику. Менее очевидным для многих выглядит тезис о том, что цивилизационные пространства разделены "ничейными" территориями, пока только ищущими самоопределения.

После дискуссий вокруг известной статьи С.Хантингтона уже трудно сомневаться в том, что основные конфликты современности будут каким-то образом связаны с цивилизационными различиями. Причем, атлантическое самосознание представляет ситуацию так, что западная цивилизация будет вынуждена противостоять всему остальному миру. Отказавшись от надежд на триумфальное шествие либерализма, оно теперь полагает, что не несет ответственности за все понаделанные безобразия (в том числе, за российский марксизм конца прошлого века и российский же либеральный радикализм века нынешнего).

Более здравый и научно обоснованный подход говорит о том, что столкновение между цивилизациями — миф. Наоборот, большинство конфликтов происходит между цивилизацией и варварством. Последнее же порождено вовсе не восточной архаикой и остатками исторических империй, а тем самым Западом, который учит всех подряд как жить, но не несет ответственности за тех, кого приручил. В результате возникает бунт одичавшего самосознания, оторванного от одной цивилизации, но еще не прилепившегося к другой. И более всего вероятен такой бунт на краях цивилизаций, в "проливах" между цивилизационными платформами.

Такого рода "проливы" в изобилии образовались после разрушения СССР, в результате которого был срезан мощный культурный пласт, и обнажилась корневая структура архаического самосознания. "Бесхозные" территории начали искать причастности к истории. В Казахстане изобрели "казахскую нацию", в Татарстане начали отдавать почести предкам, погибшим при взятии Казани русскими полками (забывая, что были среди штурмующих в изобилии и татарские полки), в Чечне вспомнили разбойный образ жизни и что-то смутно знакомое из шариата.

Чем меньше культурный пласт, тем агрессивнее этницизм, тем больше расхождение между риторикой "федералистов" и их реальными действиями. Так, бунт варварской архаики в Чечне приобрел наиболее яростный характер в связи с тем, что там по историческим причинам не возникло серьезных культурных напластований: сначала Кавказская война искорежила восприятие ислама, в котором видели только джихад против "неверных" и правила дележа добычи, потом большевистский переворот помог вспомнить вкус русской крови, наконец, чеченцы прошли через позор массового предательства в годы войны и возмездие депортации. "Демократизация" России позволила чеченцам освободиться от бремени культуры, которое так тяжело нести тем, кто еще недавно вышел из раннефеодального периода с его варварским изуверством и ложной героикой "военной демократии".

Варварство развязывает кровавые конфликты, в которых цивилизация вынуждена отыскивать адекватный ответ, позабытый в периоды затишья. Сталкиваются мобилизационные парадигмы разной природы: парадигма социально-психологической консолидации общества определенной цивилизационной принадлежности и архаика варварской, этнократической консолидации.

Варварское самосознание, сплотившее чеченцев в исключительно кровавые бандформирования (их "подвиги" малоизвестны для российского обывателя), неожиданно получили поддержку другого варварского самосознания — самосознания, родившегося в среде российской интеллигенции в результате деградации коммунистических догм и не нашедшей себе лучшего применения, чем участие в открытой антигосударственной деятельности. Лишившиеся почвы работники пера тоже почувствовали огромное облегчение и взялись за дело, столь же недостойное, как и открытый разбой — за антирусскую, антироссийскую пропаганду.

Любая цивилизация (а Россия — государство-цивилизация) имеет на своей периферии территории, не вполне приживленные к данному типу культуры или испытывающие влияние другого типа культур. Более того, распад традиционных империй и образование государств-наций означает, что культурные и государственные границы перестают совпадать. Именно поэтому конфликт между цивилизацией и варварством всегда возможен. В этом конфликте Россия, к сожалению, не использует свое историческое достояние — сохранившуюся еще имперскую форму государственности, в которой столица государства совпадает со столицей цивилизации.

Ослабление государственности, утрата цивилизационной идентичности всегда приводят к тому, что сквозь культурные напластования происходят вулканические выбросы этнической архаики.

Противодействие такого рода выбросам может происходить тремя способами:

- вмешательством извне (вроде миссии миротворческих сил, которая толком преодолеть конфликт не может),

- силовое предъявление ресурсов государства без учета причин конфликта и характера противостоящих государству сторон (в этом случае для подавления варварского мятежа требуется на порядок больше ресурсов, а при их отсутствии приходится объявлять о капитуляции и задабривать победителя),

- локализация конфликта, подготовка государства к предъявлению своего цивилизационного превосходства и выдерживание паузы для "сваривания" внутренней конфликтности, неизбежной в варварской среде.

Последний вариант позволяет развернуть энергетику конфликта внутрь, а заодно обнаружить слабости своей цивилизационной позиции и вовремя откорректировать ее. Если это не делается, то измена собственной цивилизационной природе делает государство неспособным к сопротивлению

Сборник статей "Русский строй", 1997

Национальная политика антинационального правительства

Проблемы формирования государственной национальной политики в РФ традиционно отданы на откуп силам, которые привыкли тушить тлеющие уголья керосином. Автором концепции такого рода деятельности в свое время стал Р.Абдулатипов, создавший фальшивую организацию "Сенежский форум", которая состоит из него самого и маленького аппарата. Фактически "Сенежский форум" использовал для создания своих концепций сначала ресурсы Совета Федерации, в руководство которого входил Абдулатипов, потом - ресурсы Миннаца.

Продуктом деятельности "Сенежского форума" стал проект Государственной программы национального возрождения и межнационального сотрудничества народов России (журнал "Этнополис" №1, 1994). На основе этого проекта Миннацем (министр В.Михайлов) создается Концепция государственной национальной политики, утвержденная указом президента №909 от 15 июня 1996 г. Наконец, правительство РФ издает постановление №217 от 22 февраля 1997 г. "О мерах по реализации Концепции

государственной национальной политики РФ", в котором определяются мероприятия по реализации этой Концепции и ориентировочное финансирование в размере 427,9 млрд. рублей. Из 47 позиций в 8 качестве исполнителя указан все тот же мифический "Сенежский форум" и еще в одной позиции - Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Других общественных объединений в качестве исполнителей в постановлении не предусмотрено.

Фактически мы имеем дело со своего рода заговором - подготовкой механизма дискредитации русских и дезорганизации общегосударственного управления за счет ресурсов самого русского государства.

Посмотрим, с каких мировоззренческих установок начинается этот заговор, и какими конкретными мероприятиями заканчивается.

Проект "Сенежского форума" - произведение "демократического новояза", пересыпанное декларациями о правах человека и антинаучными пассажами. В частности, проект

- не различает понятий "нация", "народ", "этнос";
- камуфлирует противоречие, согласно которому невозможно одновременно обеспечить равенство прав граждан и равенство прав народов, утверждает необходимость разрушения единого гражданского законодательства;
- нацелен на закрепление неравного статуса субъектов Федерации (говорится о якобы сложившейся традиции вхождения в состав РФ) под видом равенства прав брать у Центра и передавать Центру любые полномочия по своему усмотрению, а также заключать сепаратные соглашения между собой без участия Центра;
- предполагает затраты исключительно на поддержку этнических меньшинств, пренебрегая проблемами русского народа, и свободы выражения самобытности вне связи с задачами национального строительства, свободы выбора "своего пути в общецивилизационном процессе";
- декларирует право мелких этносов распоряжаться природными богатствами, разведанными, освоенными и снабженными технологиями переработки русской нацией;
- считает возможным навязывать русским изучение языков национальных меньшинств на территориях их компактного проживания (не только двуязычие, но и многоязычие образования!), оставляя русскому языку лишь статус "макропосредника" (дело доходит до постановки задач "создания письменности бесписьменных народов" и "целенаправленного оказания помощи потенциально слабым языкам");
- декларирует необходимость изменения в судебной системе "с учетом национально-языковых особенностей" и формирование судебных органов "с учетом национальной специфики";
- предполагает активное вмешательство извне во внутренние дела РФ.

Дискриминационный характер программы в отношении русской народа выражен предельно ясно: "русские - чуть ли не единственная сегодня нация в России, которая пока что не требует самоопределения в форме своего национального государства, создание которого могло бы разрушить основу Российского государства". Эта фраза подтверждает стремление авторов проекта закрепить привилегированный статус малых народов России по отношению к русским, которые создали Россию, а теперь остались без своего государства и не вправе требовать, чтобы Россия снова стала русской.

Что касается Концепции, утвержденной указом президента, то ее направленность проявляется в первом же абзаце. Концепция исходит не из безусловной задачи сохранения и укрепления государственного единства, а всего лишь учитывает необходимость обеспечения такого единства, ссылаясь к тому же на неясные "общепризнанные нормы международного права".

Для авторов Концепции было бы извинительным повторить безграмотный тезис Конституции РФ о многонациональном характере российской государственности, но к этому тезису добавлено новое безграмотное положение - о том, что Россия

сформировалась как союз народов. Такое утверждение противоречит историческим фактам, поскольку нет ни одного исторического факта, который подтверждает это положение.

В Концепции содержится еще одно совершенно ложное утверждение, гласящее, что советский период был связан с унификацией, заложившей основу нынешних противоречий. В действительности советская система сложилась на базе установки, ущемляющей, прежде всего, русское самосознание, а также на основе поддержки "национальных культур" под предлогом утверждения "дружбы народов". Советская система фактически создала этнократические кланы, которые разрушали историческую Россию, расчленили ее в 1991 году и продолжают рвать ее на куски сегодня.

Третье безграмотное утверждение, заверенное подписью Б.Ельцина, состоит в том, что после распада СССР "начался новый этап в развитии государства на основе традиции российской государственности, принципах федерализма и гражданского общества". Во-первых, российская (русская) традиция с принципами федерализма не имеет ничего общего. Во-вторых, принципы федерализма (сформулированные в публикациях и выступлениях Абдулатипова, Шумейко, Шахрая, Назарбаева и др.) противоречат гражданскому обществу как таковому. В-третьих, с распадом СССР официальный интернационализм, прикрывающий замену русского самосознания советским, был заменен официальным "федерализмом", прикрывающим самый настоящий геноцид русского народа.

"Отмыть" официальный РФ-федерализм невозможно даже ставшими почти ритуальными оговорками о том, что "потребности и интересы русского народа (заметим, что здесь говорится не о нации, как в отношении малых народов, а о народе!) должны найти полное отражение в федеральных и региональных программах, постоянно учитываться в политической, экономической и культурной жизни республик и автономных образований". На территории других субъектов Федерации этого, надо полагать, не нужно. На деле же эта декларация не действует нигде, а в постановлении правительства, о котором речь пойдет ниже, русской нации нет вообще.

(конец ознакомительного фрагмента)